

- Так голоден...

Словно в трансе, Джек приподнял голову и уставился на Джошуа, парня в ярко-алой перчатке.

- Так голоден...

Он распахнул пасть до самых ушей, продемонстрировав окружающим белые зубы и целый водопад слюны. Ребёнок метнулся к Джошуа. Парнишка оказался настолько быстрым, что словно размылся в пространстве.

Хотя Джошуа и был настороже, он не успел отреагировать вовремя. Ещё до того, как он понял, что происходит, маленький мальчик, Джек, уже стоял перед ним.

Бабах!

Светловолосая фигура, словно впечатавшись в невидимую стену, зависла в одном только шаге от Джошуа. От неё поползло рыжеватое сияние, которое принялось разъедать полупрозрачный барьер, не пускающий Джека к пище.

За спинами Деррика с Джошуа каким-то неведомым образом очутился Охотник на Демонов, Колин. Упав на одно колено, мужчина вонзил меч в землю. И вскоре после этого в комнате посветлело, как будто над алтарём начинался рассвет.

Колин внезапно вытащил меч и словно бы разделился, а его копии застыли вокруг алтаря. Каждая из них воздела меч и присоединила свой свет к сиянию вокруг алтаря.

Свист! Свист! Свист!

Один за другим мечи устремлялись вперёд – рассвет со всех сторон окружал Джека. Не выдержав града лучей рассветного солнца, тьма исчезла. В подземной комнате стало светло, неестественно светло, настолько светло, что Деррик не выдержал и закрыл глаза.

Рывком, очнувшись от сна, Деррик пришёл в себя. Он увидел костёр и товарищей, которые прилежно охраняли лагерь.

- Мы выступим через пятьдесят ударов молнии, - низким голосом приказал Колин, Охотник на Демонов, который сидел со скрещенными ногами, опёршись на каменную колонну.

Услышав приказ, Деррик посмотрел на небо, но молнии не стали бить чаще. Тьма всё ещё правила миром.

Задумавшись о городе, куда им предстояло войти и о храме Падшего Создателя, он не мог не занервничать. Немного успокоившись, Деррик быстро перекусил и снова был готов к бою.

Интересно, что нас там ждёт... Придерживая Топор Урагана, Деррик шёл посреди группы. Один за другим, на месте бывшего лагеря зажглись фонари.

...

Улица Минска.

Настроив нужную температуру, Клейн принял ванну. Расслабившийся, он сделал четыре шага и поднялся в мир над серым туманом. Клейн намеревался совершить предсказание, чтобы убедиться в истинности слов злого духа.

В тиши древнего дворца, Клейн откинулся на спинку кресла и принялся обдумывать, какой же метод предсказания ему выбрать и о чём спрашивать. Всё должно соответствовать принципам мистики, никаких исключений и разбиений, только полная информация.

Через некоторое время Клейн наклонился вперёд и написал то, что он хотел бы узнать: «Дух из руин затаил на нас с мисс Шэрон злобу».

Размотав со своего запястья духовный маятник, Клейн взял его в одну руку и вошёл в состояние когитации. Немного побормотав себе под нос, Клейн открыл глаза и посмотрел на маятник.

Подвеска с умопомрачительной скоростью вращалась против часовой стрелки! А это значит, злость духа сильнее, чем Клейн мог представить.

На этот раз не было ничего, с чем бы ни справилось наше чутьё. Злой дух очень силён в противостоянии ясновидению и предсказаниям. Хе-хе, но, определённо, он не мог даже представить себе, что одна из нас сможет противостоять страсти, и не позволит ослепить себя жадности, а другой испытал слишком многое, чтобы не знать, что означает «попросить у тигра его собственную шкуру»... Вздохнув, Клейн вернулся в реальный мир и улёгся в постель.

К несчастью, тепло Солнечной Броши – воображаемое и не может согреть мне постель... С сожалением подумал Клейн до того, как уснуть.

...

К югу от моста, улица Роз, церковь Урожая.

- Я закончил! – сказал Эмлин Уайт, протерев последнюю скамью на сегодня.

Проклятый старик, только не подумай заставить меня переписать Библию! Эмлин взмолился.

Незаметно для Эмлина, целью молитв вместо луны стала Мать-Земля. На фоне отца Утравского Эмлин выглядел сущим ребёнком.

- Ты испытал радость работы с полной самоотдачей и благодарностью. Возвращайся и ощути биение жизни и исходящую от него радость, - Утравский улыбнулся.

- Ничего подобного! – автоматически возразил Эмлин.

Больше ничего не сказав, Утравский посмотрел на Эмлина с доброй улыбкой, и, развернувшись, принял позу для вечерней молитвы.

У Эмлина Уайта дрожали губы, он хотел возразить, но так ничего и не придумал. Он молча вышел из церкви и уже привычно прикрыл дверь. Когда Эмлин вернулся к себе, дом по-прежнему был совершенно пустым. Его родители бесследно исчезли.

Только увидев пустоту собственного дома, Эмлин вспомнил, что сегодня собрание Sanguine.

- Они сущий позор. Благородные Sanguine должны спать в гробу или оставаться в комнате. Зачем они подражают людям и устраивают собрания? Балы! – с призрением бормотал Эмлин.

Он потрогал живот и, сглотнув слюну, решил переодеться перед сегодняшним вечером.

- Роду Одор остаётся только позавидовать. Есть люди, заправляющие сетью больниц, и

поставляющие им свежую кровь каждый день. Они могут пить столько, сколько захотят, и тогда, когда им захочется, - надев цилиндр, Эмлин вышел из дома.

Западный район, ярко освещённый дом.

Взяв бокал, наполненный алой жидкостью, Эмлин жадно сглотнул.

Отборная кровь... Полуприкрыв глаза, он поблагодарил от всего сердца.

На полу бального зала под романтическую мелодию кружились в танце мужчины и женщины.

- И зачем всё это? - Эмлин стоял на балконе второго этажа и смотрел на своих сородичей.

Как в самом большом городе мира, в Бэклэнде было много вампиров. Они скрывались среди всех слоёв населения и полностью интегрировались в общество.

А, что касается тех, кто не мог контролировать свои желания и кровожадность, их отправляли в замки глубоко в горах или расправлялись, не давая зацепок Ночным Ястребам и официальным организациям.

Глядя на своих сородичей, которые всё больше воодушевлялись с наступлением ночи, Эмлин ощущал, что не имеет с ними ничего общего.

В этот момент к нему, с бокалом в руке, подошёл устроитель этого бала, Косми Одор.

- Понравилось ли тебе сегодняшнее вино? - с улыбкой спросил Одор.

- Конечно, его источником была юность и энергичность, - Эмлин выпрямился и напустил на себя вид аристократа.

Судя по внешнему виду, Косми Одор был очень любезным пожилым человеком, но Эмлин знал, что ему больше пары сотен лет. Однажды, Одор даже был в Интисе, времён правления Императора Рассела, и вынужден был уехать из-за того, что слишком долго «жил» на одном месте - соседи могли что-нибудь заподозрить.

Услышав похвалу Эмлина, Одор улыбнулся:

- Да, та юная леди, которую вор ударил ножом и почти лишил жизни. Но, к счастью, на её пути повстречался я, а это та цена, которую она должна заплатить. Попробуйте вот это и то. Из Балама и Фейнапоттера. Совершенно отличный вкус.

- Фейнапоттер? Мать-богиня, они любят холод, а я не выношу вкус пряной крови. Мать-богиня... - По мере своей речи, Эмлин застыл, его глаза опустели.

У Одора дрогнули уголки губ, он притворился, что ничего не заметил. В последовавшей уютной тишине, старший вампир прочистил горло:

- Эмлин, это всего лишь твоё воображение. К слову, с тобой хотел бы встретиться дед.

- Ваш дед? - Эмлин испугался, но затем его глаза широко распахнулись, - Лорд Ниббс?

Ниббс Одор был могущественным вампиром ещё в Четвёртой Эпохе, но время не пощадило его и заставило пролежать в холодном гробу.

- Да, - Одор серьёзно кивнул.

После этих слов, он пошёл к лестнице, даже не рассматривая возможность, что Эмлин мог отказаться. Взволнованный и неуверенный, Эмлин шёл следом, думая о причинах этого вызова.

Наконец-то понял, что честь Sanguine важнее и решил помочь избавиться от внушения? По мере того, как он шёл, Эмлин всё больше надеялся.

Спустившись под землю, Эмлин прошёл через потайные двери и оказался в большом сером зале. В центре стоял тяжёлый железный гроб, изукрашенный магическими символами и знаками.

После того как Косми Одор объявил о прибытии Эмлина, из гроба раздался грубый старческий голос:

- Эмлин Уайт, ты знаешь, зачем я тебя позвал?

- Достопочтенный Лорд Ниббс, смею надеяться, что Вы решили помочь мне избавиться от внушения, - не колеблясь, ответил Эмлин.

В подземелье повисла тишина.

- Это одна из причин, но не я тебе помогу. Я проснулся от долгого сна потому, что получил откровение Прародительницы, - Ниббс Одор усмехнулся

- Прародительница? О-Она пробудилась? - самым удивленным оказался не Эмлин, а Косми Одор.

Но после Катаклизма она отвечает только на самые важные просьбы? Эмлин был совершенно озадачен.

- Нет, ещё нет, - с трудом сказал Ниббс, - Прародительница рассказала, что грядёт апокалипсис, и мы должны подготовиться, а ты, Эмлин Уайт, один из ключевых элементов.

- Апокалипсис? - удивился Косми Одор.

Но у Эмлина была только одна мысль.

Обо мне, Эмлине Уайте, упомянула сама Прародительница! Я ключ к выживанию вида Sanguine!

- Эмлин, поручаю тебе важную задачу, - проигнорировав вопрос своего внука, Ниббс продолжил.

- Пожалуйста, расскажите мне, - Эмлин чувствовал, что он слишком скромн. Даже услышав то, что сейчас было сказано, он не проявил ни малейшего высокомерия.

- Помолитесь Шуту, - торжественно сказал Ниббс Одор.

- Э? - Эмлин начал подозревать, что его подвёл слух.

- Шуту, молитва которому недавно стала известна, - понизив голос, добавил Ниббс.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1662959>